

V. PERSONALIA

УДК 372.881.1+929(470.312)

С. Э. АНДРЕЕВА

Санкт-Петербургская классическая гимназия № 610

КУЛИКОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ, ПЕДАГОГ И ДРАМАТУРГ (12 июня 1844 — 21 августа 1898)

Ключевые слова: классическое образование, педагогика, латинский язык, Тульская гимназия.

Статья посвящена биографии, общественной и творческой деятельности педагога и драматурга Николая Николаевича Куликова (1844–1898), который жил, преподавал, писал в Петербурге, Москве, Шавли, Твери, Туле.

S. E. ANDREEVA

St. Petersburg Classical Gymnasium No. 610

KULIKOV NIKOLAY NIKOLAEVICH, TEACHER AND DRAMATIST

Keywords: classical education, pedagogics, Latin language, Tula gymnasium.

The article is devoted to the biography, social and professional occupations of the teacher and dramatist Nikolay Kulikov (1844–1898), who lived, taught and wrote in Petersburg, Moscow, Shavli, Tver', Tula.

Вслед за суровым и педантичным директором Тульской мужской гимназии А. Г. Новоселовым пришел Н. Н. Куликов, который, по словам С. Л. Толстого, был «либералом и не профессиональным педагогом, а литературным человеком» [Толстой, 1965, с. 83], по воспоминаниям В. В. Вересаева «...в памяти он остался как олицетворение краткой лорис-меликовской эпохи *диктатуры сердца*» [Вересаев, 1936, с. 101]. В том, что Н. К. был либералом, в том, что он с искренней теплотой и участием относился к своим ученикам — мы увидим это из приведенных далее воспоминаний

о нем — нет никаких сомнений, но слова о том, что он не был профессиональным педагогом по отношению к Н. К. несправедливы и обидны. Очевидно, что С. Л. Толстой хотел подчеркнуть лучшие качества нового директора гимназии, образ которого совершенно противоречил привычному образу чиновника в наглухо застегнутом мундире, преподающего, к тому же, древние языки, то есть «человеку в фуляре». Н. К. был профессиональным педагогом в самом лучшем смысле этого слова.

Н. К. оставил воспоминания о годах учения и о своей педагогической деятельности, которые уже после его смерти опубликовал его сын в журнале «Наша старина». Написанные прекрасным русским языком воспоминания Н. К., с одной стороны, раскрывают внутренний мир этого необычного человека, замечательного педагога и страстного театрала, дают возможность увидеть его становление как учителя и как общественного деятеля (что по прошествии полутора столетий очень редко оказывается возможным), с другой стороны, являются яркой иллюстрацией эпохи.

Н. К. родился в Петербурге в театральной, по-видимому, не очень обеспеченной семье, так как уже с 5 класса гимназии он должен был подрабатывать, давая уроки¹. По окончании гимназии (Третьей петербургской), Н. К. поступает в Санкт-Петербургский университет, однако через две недели происходит «студенческий бунт». Ни сам Н. К., ни его однокурсники к бунтующим не прикнули, так как поступили в университет «ради науки». Беспорядки не утихли, Н. К. забрал свои документы и подал их в Московский университет, куда был немедленно зачислен, и тотчас приступил к учению. На каникулы Н. К. возвращался к родителям и проводил лето вместе со своей семьей в Парголово. И в Москве, и на каникулах он содержал себя и свою семью (женился он еще в студенческие годы) частными уроками. «С удовольствием вспоминаю, что в это время от меня получили первые начатки грамоты и арифметики сыновья наших даровитейших писателей: Н. А. Майков (впоследствии директор Петербургского ремесленного училища Цесаревича Николая) и П. А. Писемский» [Куликов, 1916, с. 657].

---

¹ О том, что в семье не было денег, Н. К. прямо не пишет, но несколько раз проговаривается, насколько тяжело ему давалось репетиторство. См.: [Куликов, 1916¹, с. 655].

По окончании Московского императорского университета (по историко-филологическому факультету) в 1865 г. (со званием действительного студента), до назначения директором Тульской гимназии, Н. К. работал в Шавельской гимназии² учителем греческого языка, затем также и секретарем совета (1865–1867), в Тверской гимназии учителем латинского языка (1867–1870), где он был удостоен награды за *отлично-усердную* службу, в Первом военном павловском училище (Санкт-Петербург) штатным преподавателем (1870–1873), в Николаевском инженерном училище (Санкт-Петербург) штатным преподавателем (1873–1881) (для последних двух не указано, учителем каких именно предметов он был, известно только, что в Николаевском училище он дополнительно преподавал русский язык)³. С 1881 по 1883 Н. Н. Куликов — директор Тульской гимназии; после он переезжает в Петербург и устраивается в канцелярию по учреждениям императрицы Марии.

За неполные 20 лет работы (о последних годах, к сожалению, ничего неизвестно) Н. Н. Куликова не раз награждали чинами и орденами и, не опубликуй он своих воспоминаний, мы никогда не узнали бы, насколько условными были эти награды и насколько непростой его жизнь.

Первым местом службы Н. К. была гимназия в литовском уездном городе Шавли. О своей жизни там Н. К. писал: «Городок оказался плохеньким: грязь, полное отсутствие внешних условий культуры, даже отсутствие освещения и на весь город один извозчик. В полную противоположность всему этому было прекрасное — лучшее в городе — здание, в котором помещалась полная семиклассная гимназия, с просторными, хорошо вентилируемыми классами, с широкими коридорами и хорошей рекреационной залой, — и это в то время, когда в других крупных, даже в некоторых губернских городах Российской империи, гимназий и в помине не было. Добавлю еще, что в городе стояло 2 полка с интеллигентным составом офицеров» [Куликов, 1916¹, с. 663]. Директор гимназии (М. В. Ф.), петербуржец, историк по образованию, оказался очень достойным человеком, который боролся с взятками, с продажей

---

² Город Шавли Ковенской губернии, ныне Шауляй (Литва).

³ ГАУ ТО Ф. 8, оп. 1, № 658. Л. 17.

аттестатов, уговаривал родителей талантливых учеников (особенно много их было среди поляков и евреев, что, разумеется, вызывало нарекания со стороны окружного начальства) не забирать детей после четвертого класса, а дать возможность доучиться в гимназии. Н. К. помогал директору так деятельно, что несколько раз в Шавли приезжали с проверкой (которая, впрочем, оканчивалась ничем). Из педагогов, офицеров и членов их семей Н. К. создал театральную труппу, которая давала благотворительные спектакли и проводила литературные вечера.

Любопытно, что в Западный округ он был направлен, прежде всего, как человек с фамилией на *-ов* (таково было требование попечителя) и должен был, по замыслу высшего начальства, прежде всего заниматься пропагандой и распространением «русского дела» в западном крае. Свою роль Н. К. осознал не сразу, а поняв, был возмущен до крайности. Ни одного доноса он не написал, поэтому, когда через два года попросил о переводе в Тверь, ему не отказали (очевидно, приискав на его место кого-то более сговорчивого).

В Твери Н. К. много преподавал, писал, а также ставил спектакли и принимал активное участие в общественной и культурной жизни города, «уделяя скудные остатки времени от массы педагогических занятий» [Куликов, 1916¹, с. 801]. Н. К. был высокого мнения о директоре Тверской гимназии Н. К. Робере (один из немногих людей, названных в воспоминаниях Н. К. не инициалами или намеком, а по фамилии: подобным образом он называл только тех, к кому относился с большим уважением, или же тех, кого почитал совершенными негодьями), что видно из следующих слов «Воспоминаний»: «Как я уже упомянул, мне удалось вести учебное дело в Тверской гимназии с успехом. “Откуда вы, батюшка, взялись? — спросил меня однажды Ф. Н. Глинка⁴. — Директор бегаёт по клубу и кричит о вас, как бы о своей любовнице...” Несмотря на своеобразие сравнения, лестный отзыв такого директора-педагога, каким был А. Н. Робер, был для меня очень дорог» [Куликов, 1916¹, с. 802]. В Твери, как уже говорилось выше, Н. К. был удостоен награды за *отлично-усердную* службу, но вскоре, неожиданно

---

⁴ Поэт Федор Николаевич Глинка (1786–1880), последние свои годы он прожил в Твери; Н. Н. Куликов был с ним очень дружен.

для самого себя, стал личным врагом министра народного просвещения Д. А. Толстого.

Произошло это следующим образом. В Петербурге во время выпускных экзаменов, не сдав физику, покончил с собой ученик последнего класса Николенко. Дело получило широкую огласку в печати. Н. К. проанализировал все опубликованные материалы и высказал в «Санкт-Петербургских ведомостях» свое мнение. Выходило, что экзамен проводился с нарушением устава. Оспорить доводы Н. К. было невозможно, дело постепенно замяли, а Н. Н. Куликов был уволен по третьему пункту⁵, с уничтожением формулярного списка и с выдачей аттестата об отставке.

«Потеряв место учителя и службу в Твери, я остался без всяких средств к жизни, с женой, тремя детьми и с приемышем, братом моего покойного товарища. Что мне, бедному человеку, пришлось пережить в первый месяц после этого изгнания с любимого поприща деятельности — говорить не буду...» [Куликов, 1916², с. 928].

Пытаясь восстановить справедливость или получить хотя бы какое-то объяснение своему увольнению, Н. К. ходил на прием к министру народного образования. Все посетители были приняты, и лишь он получил отказ.

Брат затем нашел для Н. К. должность швейцара в каком-то «Художественном клубе» с перспективой щедрых «на водку» от посетителей, но в Петербурге помогли устроиться по педагогической части (не по ведомству Министерства народного просвещения, а по ведомству военно-учебных заведений). Некоторое время спустя Н. К. становится преподавателем великого князя Николая Николаевича Младшего (преподавал русскую словесность и историю русской литературы) и приводит к великому князю для преподавания законоведения своего товарища по институту А. Ф. Кони.

Сменился министр просвещения — и Н. Н. Куликова вновь приглашают в гимназию, теперь уже на должность директора, однако проходит всего два года, министерское кресло занимает И. Д. Делянов, Н. К. снова меняет место службы.

---

⁵ Третий пункт Положения «О порядке увольнения от службы и определения вновь в одну неблагонадежных чиновников» от 7 ноября 1850 г. (позднее статья 788 Устава о службе по определению от правительства 1896 г.) — законодательная норма в Российской империи, позволявшая увольнять чиновника по усмотрению начальства без объяснения причин, мундира и пенсии.

С первых же лет преподавания Н. К. пишет рецензии на учебники и учебные пособия⁶, а затем издает несколько своих: два учебника по латинскому языку (для первого и второго классов) и пособие по спряжению латинского глагола⁷. Учебники составлены и как книга, которая выдается ученикам, и как пособие для учителя, в котором, помимо того, что предельно ясно изложен материал, именно в том порядке, в каком он должен даваться гимназистам (не забегая вперед, но и не повторяясь излишне), предлагаются и те вопросы, которые следует задавать ученикам, чтобы проверить, хорошо ли материал усвоен⁸. Вот, например:

---

⁶ [Куликов Н.] Н. К. Басов В. Начальные основания этимологии греческого языка. М., 1866 // ЖМНП, 1867, март. С. 749–751; Куликов Н. Ананьев [Афанасий]. Латинская грамматика. М., 1865 // ЖМНП, 1868, январь. С. 268–277; Куликов Н. Латинская грамматика доктора Мадвига, сокращенная для гимназий Тишером, перевел с немецкого В. Басов. Изд. 2-е. М., 1867 // ЖМНП, 1868, январь. С. 268–281; Куликов Н.: Избранные речи Цицерона. Часть 1. Речи за поэта Архия и за Кв. Лигария объяснил и особым словарем снабдил В. Фелькель. М., 1867 // ЖМНП, 1868, декабрь. С. 946–956; Куликов Н. Речи Цицерона против Катилины. Два текста: подлинный и по упрощенной конструкции, с примечаниями и словарем / Сост. И. Соснецкий. М., 1869; С. Julii Caesaris Commentarii de bello Gallico. С примечаниями и словарем для употребления в гимназиях. Сост. И. Соснецкий. М., 1867; Titi Livii Libri XXI и XXII. Со словарем и объяснением трудных мест составил и издал Студенников. М., 1869; [Отто Фердинанд] Пособие к чтению и изучению древних классиков составил Ф. Отто. 1-й выпуск. Приготовление к чтению Цезаря: De bello Gallico. 1-й выпуск. Приготовление к чтению Цицерона: Orationes IV in Catilinam. М., 1868 // ЖМНП, 1870, сентябрь. С. 108–114.

⁷ Учебник латинского языка и темы для переводов, составил Н. Куликов, учитель Тверской гимназии. Вып. 1. Курс 1 класса. Тверь, 1869; Учебник латинского языка и темы для переводов, составил Н. Куликов, учитель Тверской гимназии. Вып. 2. Курс 2 класса. М., 1870; Практическое руководство для основательного изучения спряжения правильного латинского глагола (с таблицей спряжений). Сост. Н. К. СПб., 1873. Издано было также и «Руководство к переводам с латинского языка на русский и с русского на латинский», соч. Шписса, пер. Куликова. СПб., 1869.

⁸ Впрочем, сам Н. Н. Куликов считал свои учебники пособиями для учащихся, о чем он пишет в предисловии к первой части: «Составитель предполагаемого курса имел ввиду дать в руки учащимся такой учебник, который, заключая в себе необходимые сведения, способствовал бы притом развитию умственных способностей учащихся и постоянно возбуждал бы их мысли к самостоятельности. Для этой цели составитель переполняет учебник упражнениями и переводами: только этим путем можно достигнуть со стороны учащихся разумного усвоения законов языка и развивать их способности» [Учебник латинского языка..., 1869, с. 4].

«§ 14. Если по форме глагола можно узнать, что действие совершается теперь, то такая форма называется — Настоящим временем (Praesens); та форма глагола, которая показывает, что действие совершалось прежде, называется — Прошедшим временем (Imperfectum), а та форма глагола, которая показывает, что действие еще не совершается, а будет совершаться, называется Будущим временем (Futurum), например: amo (люблю) — Настоящее время (как по-латыни?), amabam (я любил) — Прошедшее время (как по-латыни?), amabo (я буду любить) — Будущее время (как по-латыни?).

Упражнение 8. Надо сказать про каждое слово: какая часть речи и какое число? если глагол — то какое время?» [Учебник латинского языка..., 1869, с. 8–9]. Далее следует большое количество примеров — латинское существительное или глагол в той или иной форме, а в скобках то же самое слово в той же форме по-русски. Примеров хватит на то, чтобы опросить весь класс хотя бы по одному разу (в двух упражнениях к приведенному выше параграфу грамматики их более 60). Первая, вводная часть учебника (примерно до середины первого класса) рассчитана в основном на устное восприятие, на то, что учитель много раз будет повторять материал и постоянно спрашивать учеников, далее пойдут уже по большей части письменные упражнения. По прочтении учебника латинский язык (для начинающих) кажется предметом вовсе не трудным, а от преподавателя, кажется, даже не требуется основательных знаний — настолько последовательно и подробно изложен материал — но зато требуется изрядный артистизм. Н. Н. Куликов прекрасно осознавал, что учителей древних языков в его время нужно было очень много, что не все из них были в достаточной степени подготовлены, видимо, именно на последних и рассчитаны его учебные пособия. Помимо учебных пособий он публикует статью для учителей, специально посвященную вопросам методики⁹.

Курс первого класса по Куликову включал в себя: алфавит и правила чтения, понятие о частях речи, понятие о склонении (то есть падежные вопросы и т. д.), существительные первого и второ-

---

⁹ Педагогическое обозрение (Приложение к Циркуляру по Московскому учебному округу). 1869, март. С. 15–28.

го склонения, Praesens, Imperfectum, Futurum всех четырех спряжений (при этом все три времени даются одновременно, но каждое спряжение в отдельности), существительные третьего склонения (всех трех типов).

Курс второго класса содержал склонение имен прилагательных (всех трех склонений), определение рода существительных третьего склонения, степени сравнения прилагательных, четвертое и пятое склонения существительных, отклонения от правил склонения, местоимения всех типов (включая местоименные прилагательные), понятие о формах, временах и наклонениях глагола, полное спряжение глагола *esse* и приставочных, спряжение правильных глаголов всех четырех спряжений во всех формах.

Глаголы IIIб спряжения по Н. Н. Куликову в курс первого-второго классов не входят, синтаксис представлен минимально (элементы учения о падежах).

Если последовательно проделывать все упражнения, предложенные автором пособий, кажется, забыть выученное будет невозможно уже до конца жизни.

«Практическое руководство для основательного изучения спряжения правильного латинского глагола» — вспомогательное учебное пособие также с невероятным количеством упражнений.

Для сравнения рассмотрим другой учебник по латинскому языку — Латинская этимология в соединении с русской¹⁰ — изданный в то же самое время, что и учебники Н. Н. Куликова и использовавшийся во многих гимназиях (в частности, в Тверской гимназии, где преподавал Н. К., в Тульской, в некоторых Петербургских). Первые восемь параграфов объясняют алфавит и правила чтения, причем как русские, так и латинские. Неудобство уже в том, что в самом начале дается понятие долготы и правило ударения, и только после этого ученики знакомятся с дифтонгами и буквосочетаниями. Терминов очень много, но *muta cum liquida* среди них не встречается вовсе. Тут же даются и русские правила чтения вместе с основными правилами орфографии (например, после *ж, ш, ч, щ* гласные *ы, ю, я* не пишутся). Затем на продолжении пятидесяти с лишним

---

¹⁰ Лицей Цесаревича Николая. Латинская этимология в сравнении с русской для учеников трех низших классов. М., 1870.

страниц идут существительные — парадигма склонения, латинского и русского (причем для латинских слов в качестве артикля используется местоимение *hic, haec, hoc*), списки слов, склоняющихся по данному склонению, и исключения из правил склонения. После того как выучены все пять склонений существительных, даются прилагательные, затем числительные и местоимения — теперь уже можно склонять не отдельные слова, но целые словосочетания. Только после этого (со 138 страницы) идет спряжение глагола, причем основное внимание уделяется русскому спряжению, а латинское дается только для заучивания: *do даю, das даешь, dat дает* и т. п. Наконец со 186 страницы начинаются небольшие предложения и простые тексты. Расположены эти упражнения в два столбца: слева латинский текст, справа то же самое по-русски. Иногда за текстом следуют вопросы (обязательно с ответами). После этого дается подробный комментарий, как в хорошем учебном издании (который, впрочем, скорее запутывает несчастного ученика, нежели разъясняет ему простейшие грамматические формы, которые тот и так уже должен знать¹¹). Затем следуют предложения для перевода (на сей раз без подстрочника). К концу третьего класса, таким образом, ученики знают все правила морфологии (включая и все возможные исключения) и некоторые правила синтаксиса, так что они могут переводить на латинский язык такие фразы, как *Повествуют, что Ромулу, после годичного междуцарствия, наследовал Нума*. Латинских предложений длиннее одной строки нам обнаружить в этом учебнике не удалось. Разумеется, что с точки

---

¹¹ Вот пример комментария к предложению *In cornu tauri parva sedebat musca*: «1. *In cornu na rogu*. Предлог *in*, смотря по смыслу, переводится по-русски предлогами *на* или *во* (*в*), напр. *in prato na лузу, in silva в лесу*. По вопросу *где?* предлог *in* управляет по-латыни творительным падежом, а соответственные ему русские *на* или *во* управляют по вопросу *где?* предложным падежом. 2. *In cornu tauri na rogu вола (na rogu у вола)*. Когда существительное присоединяется к другому существительному на вопросы: *чей, чья, чье? или кого? чего?* то оно ставится и по-латыни, и по-русски в родительном падеже. Если говорится о части целого, то название целого ставится по-русски или в родительном падеже без предлога, или в родительном с предлогами *у* или *от*, так напр. говорится *ручка чайника, ручка у чайника, ручка от чайника*. Родительный с предлогом *у* употребляется, когда часть неразрывно соединена с целым; родительный с предлогом *от*, когда часть отделена от целого; а родительный без предлога говорится и в том, и в другом случае. Почему нельзя сказать: *на rogu от вола?*» [Латинская этимология..., 1870, с. 188].

зрения методики преподавания, равно как с позиции человеколюбивого отношения к ученикам, учебник Н. Н. Куликова заметно выигрывает.

После увольнения из Тверской гимназии Н. К., по-видимому, не писал ничего по специальности: ему приходилось очень много преподавать (в семье было пятеро собственных детей и несколько приемных).

Впрочем, человечность и внимание к учащимся Н. Н. Куликов сохранил несмотря на все жизненные невзгоды, и воспоминания о нем, уже директоре гимназии, у учеников остались самые теплые.

В. В. Вересаев пишет: «Когда я был в пятом классе, прежнего директора сменил новый, — Николай Николаевич Куликов. Этот был совсем другой. Высокий, представительный, с неторопливыми движениями, с открытым благожелательным лицом. И время становилось как будто другим. Был 1880 г., во главе правительства стоял Лорис-Меликов. Министра народного просвещения, всеми проклинаемого гр. Д. А. Толстого, сменил Сабуров <...>

На гимназическом акте он [Н. Н. Куликов] сказал речь к собравшимся родителям учеников, часто и красиво повторяя в ней: — Мы — к вам, вы — к нам!

А потом произнес речь о Пушкине, четко и певуче читал стихи Пушкина, и чувствовалось, как сам он наслаждался их музыкой:

Поэт! Не дорожи любовью народной!
Восторженных похвал пройдет минутный шум,
Услышишь суд глупца и смех толпы холодной,
Но ты останься нем, спокоен и угрюм...

Года через два-три, когда я прочел Писарева, я был преисполнен глубокого презрения к Пушкину за его увлечение дамскими ножками. Но я вспоминал волнующие в своей красоте пушкинские звуки, оглашавшие наш актовый зал, — и мне смутно начинало казаться в душе, что все-таки чего-то мы с Писаревым тут недооцениваем, несмотря на все превосходство нашего мирозерцания над образом мыслей Пушкина¹².

---

¹² Вспомним здесь прекрасное Вересаевское исследование биографии и творчества А. С. Пушкина.

Обращение Куликова с гимназистами было для нас совершенно невиданное. Обнимет какого-нибудь ученика и ходит с ним по коридору и разговаривает. Когда я был в шестом классе, три моих товарища, Мерцалов, Буткевич и Новиков, попались в тяжком деле: раздавали революционные прокламации рабочим Тульского оружейного завода. При Новоселове их, конечно, немедленно бы исключили с волчьими паспортами. Куликов выставил дело как ребяческую шалость. Виновные отделались только тем, что отсидели в карцере по два часа в день и в течение месяца раз в неделю должны были ходить на душевспасительные собеседования с нашим законоучителем, протоиереем Ивановым, который текстами из Библии и Евангелия доказывал им безбожность стремлений революционеров.

Воспоминание о себе Куликов оставил у нас хорошее. У меня в памяти он остался как олицетворение краткой лорис-меликовской эпохи “диктатуры сердца”. Года через два Куликов ушел со службы. Не знаю, из-за либерализма ли своего или другие были причины. Слышал, что потом он стал драматургом (псевдоним — Н. Николаев) и что драмы его имели успех на сцене. Он был сын известного в свое время водевиллиста и актера Н. И. Куликова» [Вересаев, 1936, с. 101–102].

Вспоминает также В. В. Вересаев и бал, устроенный новым директором на масленицу, называя его «небывалым делом» и так подробно о нем рассказывает, что читателю становится понятно — действительно, в гимназии происходит нечто необычное [Вересаев, 1936, с. 135–136].

Более краткие воспоминания, но в том же роде оставил о Н. Н. Куликове старший сын Льва Николаевича Сергей Львович Толстой, который, хотя и не учился в Тульской гимназии, но ежегодно сдавал там экзамены, дружил со многими гимназистами и хорошо знал обо всем, что происходило.

«...Наконец в мае и начале июня я выдержал экзамен зрелости, происходивший уже при новом директоре Тульской гимназии Куликове...

Новый директор, Куликов, был в другом роде, он был либерал и не профессиональный педагог, а литературный человек; он написал несколько водевилей. Про него рассказывали, что, увидав

дерущихся гимназистов, он сказал им: “Деритесь, деритесь, это хорошая гимнастика”.

При нем экзамены прошли довольно легко, и почти все ученики восьмого класса получили аттестаты» [Толстой, 1965, с. 83].

После ухода из Тульской гимназии Н. Н. Куликов написал ряд пьес под псевдонимами Н. Николаев и Орлов (как один, так и в соавторстве с другими драматургами, в частности, со своим отцом), которые, литографически изданные, доступны и сегодня¹³. Если пьесы были действительно популярны на сцене, как пишет В. В. Вересаев (а написаны они прекрасным русским языком, читать их не скучно и сто с лишним лет спустя¹⁴), то они могли приносить некоторый доход, достаточный для того, чтобы как-то прокормить большую семью (имения или каких-либо других источников к существованию ни у самого Н. Н. Куликова, ни у его жены, как это следует из его личного дела, не было). Однако в формулярном списке Н. К. за 1883 г. значится, что он «Согласно прошению причислен к Собственной Его Императорского Величества канцелярии по учреждениям Императрицы Марии с 1 августа 1883»¹⁵, следовательно, он не оставил государственную службу, полностью отдавшись во власть Мельпомены (или Талии?). Сохранилась также и объяснительная записка Н. К. о том, что последний месяц (август 1883 г.) он директором еще значился, но должность уже не отправлял по болезни¹⁶.

---

¹³ В РНБ доступны следующие пьесы Н. Н. Куликова: «Денежки» (шутка в 2-х действиях), «Жертвы шантажа», «Игра в любовь», «Из-за денег», «Иудушка», «Карл Смелый», «Мечта и драма», «Наши ведьмы», «Особое поручение», «Пустослов», «Путь правды», «Разбитый кумир», «Семейные расчеты», «Слабый пол», «Сын актрисы», «Тайна», «Тетенька», «Честные намерения».

¹⁴ Например, коротенькая пьеса «Денежки» — о купце, желающем выдать замуж свою дочку: женихи на дочку и не смотрят, смотрят только на кошелек отца (один из женихов — учитель Мухин, как характеризует его Н. Н. Куликов, «тип учителя древних языков из глупых»). Дочь же сама находит себе достойного жениха, вместе с которым они смеются над глупостью и жадностью прочих женихов и которого в конце концов купец признает самой подходящей парой для своей дочери. Персонажи время от времени изъясняются по-французски, по-немецки, по-латыни и по-древнеречески, что очень остроумно обыграно автором, и знающему человеку позволит получить удовольствие от узнавания, а не знающему языков — не почувствовать себя дураком, а посмеяться над хорошей шуткой.

¹⁵ ГАУ ТО Ф. 8, оп. 1, № 658. Л. 34.

¹⁶ ГАУ ТО Ф. 8, оп. 1, № 658. Л. 40.

Последние годы жизни Н. Н. Куликов провел в Петербурге, где был похоронен на Митрофаньевском кладбище; могила его находилась рядом с могилой его отца, драматурга и режиссера¹⁷.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вересаев В. В.* Воспоминания. М.: Гослитиздат, 1936. 476 с.
2. *Куликов Н. Н.* Воспоминания педагога // *Наша старина*, 1916. № 9/10. С. 655–674; № 11. С. 801–815.
3. *Куликов Н. Н.* Воспоминания педагога // *Наша старина*, 1916. № 11. С. 801–815.
4. *Куликов Н. Н.* Дело «искупителя учащейся молодежи» // *Наша старина*. 1916. № 12. С. 911–929.
5. [Куликов Н.] *Н. К.* Элементарная грамматика латинского языка д-ра Р. Кюнера. Изд. 2-е, составленное Игн. Коссовичем. СПб., 1866 // ЖМНП. 1867, март. С. 733–740.
6. [Куликов Н.] *Н. К.*: Элементарная грамматика греческого языка, составленная Р. Кюнером. Пер. Коссовича. СПб., 1866 // ЖМНП. 1867, март. С. 740–749.
7. [Куликов Н.] *Н. К., Басов В.* Начальные основания этимологии греческого языка. М., 1866 // ЖМНП. 1867, март. С. 268–281.
8. *Куликов Н.* Ананьев [Афанасий]. Латинская грамматика. М., 1865 // ЖМНП. 1868, январь. С. 268–277.
9. *Куликов Н.* Латинская грамматика доктора Мадвига, сокращенная для гимназий Тишером, перевел с немецкого В. Басов. 2-е изд. М., 1867 // ЖМНП. 1868, январь. С. 749–751.
10. *Куликов Н.*: Избранные речи Цицерона. Ч. 1. Речи за поэта Архия и за Кв. Лигария объяснил и особым словарем снабдил В. Фелькель. М., 1867 // ЖМНП. 1868, декабрь. С. 946–956.
11. *Куликов Н.* Речи Цицерона против Катилины. Два текста: подлинный и по упрощенной конструкции, с примечаниями и словарем / сост. И. Соснецкий. М., 1869.
12. Лицей Цесаревича Николая. Латинская этимология в сравнении с русской для учеников трех низших классов. М., 1870.

---

¹⁷ <http://www.poxoronka.ru/forum?func=view&catid=27&id=636>; Куликов Николай Иванович (1815–1891) — режиссер Александровского театра; перевел и переделал (частью под псевдонимом Н. Крестовского) свыше пятидесяти пьес. Многие удержались в репертуаре до сих пор [Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрона, 1895, с. 957].

13. [Отто Фердинанд] Пособие к чтению и изучению древних классиков составил Ф. Отто. 1-й выпуск. Приготовление к чтению Цезаря: *De bello Gallico*. 1-й выпуск. Приготовление к чтению Цицерона: *Orationes IV in Catilinam*. М., 1868 // ЖМНП, 1870, сентябрь. С. 108–114.
14. Педагогическое обозрение (Приложение к Циркуляру по Московскому учебному округу). 1869, март. С. 15–28.
15. Практическое руководство для основательного изучения спряжения правильного латинского глагола (с таблицей спряжений), сост. Н. К. СПб., 1873.
16. Руководство к переводам с латинского языка на русский и с русского на латинский, соч. Шписса, пер. Куликова. СПб., 1869.
17. Толстой С. Л. Очерки былого. Тула: Приокское книжное изд-во, 1965. 512 с.
18. Учебник латинского языка и темы для переводов, составил Н. Куликов, учитель Тверской гимназии. Вып. 1. Курс 1 класса. Тверь, 1869.
19. Учебник латинского языка и темы для переводов, составил Н. Куликов, учитель Тверской гимназии. Вып. 2. Курс 2 класса. М., 1870.
20. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрона. Т. XVIa (32). СПб., 1895. 480 с.
21. *C. Julii Caesaris Commentarii de bello Gallico*. С примечаниями и словарем для употребления в гимназиях. Сост. И. Соснецкий. М., 1867.
22. *Titi Livii Libri XXI et XXII*. Со словарем и объяснением трудных мест составил и издал Студенников. М., 1869.

REFERENCES

1. Veresaev V.V. *Vospominaniia* [Memoirs]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1936. 476 s.
2. Kulikov N.N. *Vospominaniia pedagoga* [Memoirs of a Pedagogue]. *Nasha starina* [Our Olden Days], 1916. № 9/10. С. 655–674.
3. Kulikov N.N. *Vospominaniia pedagoga* [Memoirs of a Pedagogue]. *Nasha starina* [Our Olden Days], 1916. № 11. С. 801–815.
4. Kulikov N.N. *Delo «iskupitelia uchashcheisia molodezhi»* [The Task of “the Redeemer of Studying Young People”]. *Nasha starina* [Our Olden Days], 1916. № 12. S. 911–929.
5. [Kulikov N.] N.K. *Elementarnaia grammatika latinskogo iazyka d-ra R. Kiunera* [Elementary Latin Grammar by Dr. R. Kuner]. Izd. 2-e, sostavlennoe Ign. Kossovichem [2nd ed., compiled by Ign. Kossovich]. *ZhMNP*, 1866. Saint Petersburg, 1867, mart [March]. S. 733–740.

6. [Kulikov N.] N.K. Elementarnaia grammatika grecheskogo iazyka, so-stavlennaia R. Kiunerom [Elementary Greek Grammar by Dr. R. Kuner], per. Kossovicha, 2nd ed. [compiled by Ign. Kossovich]. *ZhMNP*, 1866. Saint Petersburg, 1867, mart [March]. S. 740–749.
7. [Kulikov N.] N.K., Basov V. Nachal'nye osnovaniia etimologii grechesko-go iazyka [Elementary Foundations of the Etymology of the Greek Lan-guage]. Moscow, 1866. *ZhMNP*, 1867, mart [March]. S. 268–281.
8. Kulikov N., Anan'ev (Afanasii). Latinskaia grammatika [Latin Grammar]. Moscow, 1865. *ZhMNP*. 1868, ianvar' [January]. S. 268–277.
9. Kulikov N. Latinskaia grammatika doktora Madviga, sokrashchennaia dlia gimnazii Tisherom, perevel s nemetskogo V. Basov [Latin Grammar of Dr. Madwig, abridged for use in grammar schools by Tischer, transl. from German by V. Basov]. 2-e izd. [2nd ed.]. M., 1867. *ZhMNP*. 1868, ianvar' [January]. S. 749–751.
10. Kulikov N. *Izbrannye rechi Tsitserona*. Ch. 1. Rechi za poeta Arkhiia i za Kv. Ligariiia ob'iasnili osobym slovar'em snabdil V. Fel'kel' [Selected Speeches by Cicero. Part I. Speeches in Defense of Archias, the Poet, and in Defense of Ligarius, explained and supplied with a special diction-ary by V. Felkel]. Moscow, 1867. *ZhMNP*. 1868, dekabr' [December]. S. 946–956.
11. Kulikov N. *Rechi Tsitserona protiv Katiliny*. Dva teksta: podlinnyi i po uproshtchennoi konstruktsii, s primechaniiami i slovar'em [Cicero's Speeches Against Catilina. Two Texts: The Original and One with a Sim-plified Construction, with annotation and dictionary], sost. I. Sosnetskii [compiled by I. Sosnetsky]. Moscow, 1869.
12. Litsei Tsesarevicha Nikolaia [The Lycee of Crown Prince Nicholas]. *Latinskaia etimologiia v sravnenii s russkoiu dlia uchenikov trekh nizshikh klassov* [Latin Etymology in Comparison with Russian, for students of three lower grades]. Moscow, 1870.
13. [Otto Ferdinand] Posobie k chteniiu i izucheniiu drevnikh klassikov sostavil F. Otto. 1-i vypusk. Prigotovlenie k chteniiu Tsezaria: De bello Gallico. 1-i vypusk. Prigotovlenie k chteniiu Tsitserona: Orationes IV in Catilinam [A Study Guide for Reading and Learning Classical Authors, compiled by F. Otto. Issue 1. Preparations for Reading Ceasar: De bello Gallico. Issue 1. Preparations for Reading Cicero: Orationes IV in Cati-linam]. Moscow, 1868. *ZhMNP*. 1870, sentiabr' [September]. S. 108–114.
14. *Pedagogicheskoe obozrenie* (Prilozhenie k Tsirkuliaru po Moskovsko-mu uchebnomu okragu) [Pedagogical Review: Supplement to the Mem-morandum for the Moscow Education District]. 1869, mart [March]. S. 15–28.

15. *Prakticheskoe rukovodstvo dlia osnovatel'nogo izucheniia spriazheniia pravil'nogo latinskogo glagola (s tablitsej spriazhenii)* [Practical Guide for Thorough Knowledge of Correct Conjugation of Latin Verbs]. Sost. N.K. [compiled by N.K.]. Saint Petersburg, 1873.
16. *Rukovodstvo k perevodom s latinskogo iazyka na russkii i s russkogo na Latinskii* [Guidelines for Translation from Latin into Russian and from Russian into Latin], soch. Shpissa, per. Kulikova [written by Shpiss, transl. by Kulikov]. Saint Petersburg, 1869.
17. Tolstoi S.L. *Ocherki bylogo* [Sketches of the Past]. Tula, Priokskoe Publ., 1965. 512 c.
18. *Uchebnik latinskogo iazyka i temy dlia perevodov*, sostavil N. Kulikov, uchitel' Tverskoi gimnazii. Vyp. 1. Kurs 1 klassa [A Latin Textbook and Topics for Translation, compiled by N. Kulikov, teacher at Tver Grammar School. Issue 1. A 1st Year Course]. Tver, 1869.
19. *Uchebnik latinskogo iazyka i temy dlia perevodov* [A Latin Textbook and Topics for Translation], sostavil N. Kulikov, uchitel' Tverskoi gimnazii. Vyp. 2. Kurs 2 klassa [compiled by N. Kulikov, teacher at Tver Grammar School. Issue 2. A 2nd Year Course]. Moscow, 1870.
20. *Entsiklopedicheskii slovar' F.A. Brokgauza, I.A. Efrona* [Encyclopaedic Dictionary by F. Brockhaus and I. Efron]. T. XVIa (32) [Vol. XVIa (32)]. Saint Petersburg, 1895. 480 s.
21. *C. Julii Caesaris Commentarii de bello Gallico. S primechaniiami i slovarem dlia upotrebleniia v gimnaziakh* [Caesar. Commentaries on the Gallic War, with annotations and dictionary, for use in grammar schools], sost. I. Sosnetskii [compiled by I. Sosnetsky]. Moscow, 1867.
22. *Titi Livii Libri XXI i XXII. So slovarem i ob'iasneniem trudnykh mest* [Titus Livius. Books XXI and XXII, with a dictionary and explanations of difficult passages], sostavil i izdal Studennikov [compiled and published by Studennikov]. Moscow, 1869.

Андреева София Эдуардовна

Учитель древних языков Санкт-Петербургской классической гимназия № 610.

Sofiya Andreeva

Teacher of ancient languages at St. Petersburg Classical Gymnasium No. 610.

E-mail: srmc@yandex.ru